

Хэ Цзюньмин почувствовал себя неловко: всё было в порядке, но Брат Жэнь вёл себя слишком бесстыдно.

Эту игральную кость Цзян Жэнь мог трясти как ему вздумается.

Мэн Тин несомненно проиграет.

Фан Тань не мог удержаться от смеха и с нетерпением ждал, как будет разворачиваться шоу.

Мэн Тин думала иначе. Если она не сыграет в игру, то не получит медальон и фотографию со своей мамой до конца жизни. У одной игральной кости всего шесть сторон, и ей нужно угадать, что выпадет, большой номинал или маленький. Шанс на победу пятьдесят на пятьдесят. Эта игра была основана на удаче — по крайней мере, у девушки есть вероятность одержать победу.

Её ответ был мягким, вкрадчивым и немного неуверенным:

— Маленький.

Цзян Жэнь небрежно покачал головой, его губы слегка улыбнулись.

Даже не глядя, он знал, что внутри чашки была цифра «шесть».

Девушка бережно держала в руках юбку, нервно уставившись на его руки.

Макушка её головы была тёплого коричневого оттенка, волосы были шелковисто-мягкими. Впервые Мэн Тин так пристально смотрела на парня.

Цзян Жэнь остановился.

Неужели эта вещь так важна для неё? Она ненавидит его, но готова пойти на такую сделку...

— Мэн Тин.

— Да? — её пристальный взгляд переместился на его лицо, слегка высокопарный голос звучал с чувством покорности.

— Подойди и открой сама.

Слегка нервничая, девушка положила свои жемчужно-белые руки на чашку. Цзян Жэнь почувствовал её тепло, как только она оказалась рядом с ним, а также мягкий запах ноябрю.

Температура его тела стала почти обжигающей.

В тот момент, когда она открыла чашку...

Не удержавшись, она искренне удивилась, а затем счастливо посмотрела на него:

— Ты проиграл.

Он сдержанно усмехнулся:

— Да, я проиграл.

Он впервые увидел, как она улыбается, пусть только её губы слегка приподнялись, но он почувствовал, как его сердце сладко забилося. Так чертовски чисто.

На белом кубике была изображена единица.

Цзян Жэнь передал ей золотой медальон.

Мэн Тин положила его в школьную сумку. Девушка никогда раньше не играла ни с кем в азартные игры, поэтому сейчас она выдохнула с облегчением. К счастью, она выиграла, получив свои вещи обратно, но теперь ей пора отправляться домой.

К тому времени когда её фигура исчезла за воротами отеля Аньхай, Хэ Цзюньмин и его друзья всё ещё не пришли в себя от случившегося.

Чёрт возьми! Чёрт побери!!!

Как это может быть?! Как могла выпасть единица?!

Хэ Цзюньмин, подозревая, что не до конца проснулся, через некоторое время спросил:

— Брат Жэнь, почему ты проиграл?

Цзян Жэнь вновь откинулся на диван. Место, в которое Мэн Тин недавно врезалась, слегка ныло, но в груди разливалась теплота. Парень лениво кинул:

— Если ты проиграл, значит, проиграл. Какая на это может быть причина?

* * *

В среду должен был состояться осмотр глаз Мэн Тин.

В полдень отец Шу не смог вернуться. Он немного подумал и решил попросить Шу Яна и Мэн Тин пойти вместе.

Все эти два года либо отец Шу сопровождал Мэн Тин, либо иногда, когда Шу Лань просила Мэн Тин об одолжении, она тоже шла с ней.

Но вчера вечером отец заметил, что обе его дочери чувствуют себя немного неловко рядом друг с другом. Их взаимоотношения изменились. Отец Шу предположил, что они просто немного повздорили, поэтому с отчаянием попросил Шу Яна сопроводить старшую сестру.

Занятия в школе как раз заканчивались в полдень.

Шу Ян ждал Мэн Тин у школьных ворот.

— Пойдём.

Он очень редко что-либо говорил. Выглядел средне, а его глаза казались тусклыми, характер — скучным. Оба они занимали первые места в своих классах по успеваемости, но никто и подумать не мог, что они знакомы друг с другом.

Мэн Тин не знала, как найти общий язык со своим сводным братом, и покачала головой:

— Я могу пойти и без тебя.

Шу Ян даже не взглянул на неё, уставившись на опавшие листья деревьев возле школы:

— Отец приказал.

Это означало, что если бы не отец Шу попросил его об этой услуге, он бы занялся своими делами, а если бы он не пошёл, то никогда не смог бы объяснить это отцу Шу. Лицо Мэн Тин слегка покраснело от лёгкого смущения, и она произнесла:

— Извини, что беспокою тебя.

— Всё нормально.

Городская больница находилась довольно далеко от школы.

В тот год автобус до больницы шёл час, медленно проделывая свой путь от тридцать первой улицы.

Мэн Тин поднялась первой. Шу Ян последовал за ней сзади и тоже запрыгнул в транспорт. Переполненные пассажиры чуть не столкнулись с ней, и он отгородился от них руками.

Прежде чем сесть, он оглянулся.

Серебристоволосый подросток в красной спортивной футболке смотрел на них.

Шу Ян нахмурился и сел на одно из сидений.

Хэ Цзюньмин огляделся вокруг, словно только что открыл новый мир для себя:

— Это ведь была Мэн Тин! Боже мой, мальчик и она... — он хмыкнул. — Хорошая ученица состоит в ранних отношениях? А разве у неё нет проблем с глазами? У этого мальчика из седьмой школы такой необычный вкус...

Он даже не успел закончить предложение, как увидел, что брат Жэнь пришёл в себя и внезапно побежал к автобусу.

Подросток в этом возрасте, с его длинными и сильными ногами...

Они только что закончили играть, и Цзян Жэнь всё ещё был одет в свою спортивную футболку и короткие штаны, хотя стоял ноябрь и было уже прохладно.

Его икры были крепкими, серебристые волосы пропитались потом.

Он со всей силы побежал в сторону автобуса.

Но ворота школы Lìcái находились довольно далеко от остановки.

В тот момент, когда он добрался туда, автобус уже уехал.

Взгляд Цзян Жэня потемнел. Он подобрал камень с тротуара рядом. Без особых колебаний он бросил его в сторону автобуса. Подросток обладал поразительной силой, и звук удара камня об автобус был почти глухим.

Все пассажиры внутри были поражены.

Водитель выглянул через окно и начал на него кричать, не сдерживая ругательств.

Однако тёмные холодные зрачки парня даже ни разу не моргнули.

Мэн Тин тоже оглянулась.

И сразу увидела его.

Стояла середина осени, и его красная рубашка была подобна огню, а в глазах горела ничем не прикрытая ярость. Его мышцы напряглись, вены на крепких руках выпирали наружу.

Хэ Цзюньмин в шоке постучал по плечу Фан Таня и, почти заикаясь, пробормотал:

— Брат Тань, что нам теперь делать?

Фан Тань тоже был ошеломлён.

Все они осознали, что за первые два месяца учёбы в Lìcái...

Это... был первый приступ болезни Цзян Жэня.

<http://tl.rulate.ru/book/48984/3581204>